

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

№41

6571
19–25 октября 2016

www.lgz.ru

Выходит по средам

В НОМЕРЕ

4 «Я свой долг перед обществом выполнил»

Олег Царёв о собственном прошлом, перспективах Украины и будущем Новороссии.

5 Сергей Дмитренко. Точка зрения

Проректор Литературного института о проблемах гуманитарного образования.

7 Евгений Шварц. Прозаик, драматург, сценарист

К 120-летию со дня рождения.

9 • 16 «Многоязыкая Лира России» возвращается

В «ЛГ» возобновляется проект, посвящённый национальным литературам республик России, который мы вели несколько лет. В первом номере — писатели Бурятии.

17 Жанна Болотова: «Я ненавижу предательство...»

Одна из самых красивых, утончённых актрис советского кино отмечает юбилей.

Приложение СЛОВЕСНИК

АКТУАЛЬНО

Гаагский трибунал для Ивана Грозного

Установка в Орле памятника первому русскому царю вызвала ожесточённые споры

Полемика почему-то идёт не вокруг художественного уровня скульптуры. В СМИ начались пятиминутки ненависти к Грозному царю. Деспот, мучитель, душегуб — это ещё мягкие определения.

Окончание на стр. 3

ТЕМА

И Пушкин такой молодой!

ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВСКИЙ

Очередная годовщина основания Лицея — повод задуматься о том, что сейчас происходит с нашим гуманитарным образованием... О школьном и вузовском преподавании гуманитарных дисциплин споры велись и будут вестись всегда. Разные люди, разные теории, разные цели. Но суть совсем не в этом. Не в количестве часов и не в программных акцентах... Качество гуманитарного образования, как правило, отражает состояние общества и красноречиво свидетельствует о перспективах государственности. После СССР мы стали строить всё обучение как систему навыков, причём желательно тех, что принесут молодому человеку быструю и заметную пользу... А в чём польза истории, литературы филосо-

фии? Пустая трата времени. Сверстники вон ларьки открывают, а ты будешь над Кантом киснуть? Или, не дай бог, над Константином Леонтьевым? Так рассуждали многие взрослые, желающие следовать за ними поколению якобы добра. Это привело к тому, что выросла целая уйма менеджеров, быстро превратившихся в офисный планктон, тяготеющий к мутным импортным водам. Частицы этого планктона при святом слове «ПУШКИН» первым делом вспоминают дорогой московский ресторан, а имя Дельвиг и вовсе не знают, как правильно произносить... Страна, где преобладают люди, ничего не знающие о своей истории и литературе, не увлечённые величием собственной культуры, не мо-

жет считаться независимой... Москву начала XX века помнят не по благоустройству мостовых и парков, а по Художественному и Малым театрам, по рассказам Бунина, по музыке Рахманинова... Таких примеров немислимо много. И нынешнем градоначальникам и выше неплохо их заучить так же крепко, как цифры при распределении бюджетов.

Простим ему неправогоненье: Он взял Париж, он основал Лицей...

Писал Пушкин об Александре Первом. Будет ли у поэтов настоящего и будущего такой адресат? Хотелось бы, чтобы был.

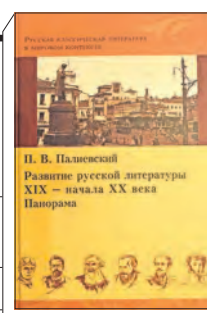
Продолжение темы на стр. 3 и 8 приложения «Словесник»

КНИГА НЕДЕЛИ

Палиевский П. В.
Развитие русской литературы XIX — начала XX века.

Панорама. — СПб.: Росток, 2016.

288 с. 1000 экз.

Известный литературовед и критик Пётр Палиевский в своей новой книге занимается исследованием тенденций и анализом художественных миров русских классических авторов. Скрупулёзно и систематизированно Палиевский создаёт карту движения писателей в истории мировой литературы, изучает циклы, колебания, взлёты и падения на примере знаковых русских писателей. Толстой и Достоевский, Пушкин и Гоголь, Чехов и Горький — автор прослеживает взаимов-

лияния, проводит параллельный анализ писательских миров, сравнивает установки, творческие воззрения, способности и возможности.

Неожиданностью становится блок «Приложение» с картой движения русской литературы. По ней можно наглядно проследить все модернистские течения конца XIX — начала XX века, вписанность в мировой контекст наших классиков. Кроме того, автор выстраивает так называемую лестницу художественной ценности, иерархию значимости: от «беллетристики» до «вечных ценностей».

В книге представлена многомерная панорама развития художественной литературы, в которой каждому отведено своё место в истории. Этот опыт ценностного, теоретического и исторического подхода к литературе и её анализу будет интересен не только литературоведам, но и учащимся — школьникам и студентам.